

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.47.73.013

Правовая природа мер, направленных на предупреждение причинения вреда

Баймухаметов Богдан Васильевич

Аспирант,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 52;
e-mail: bogdan.baimukhametov@yandex.ru

Берилло Михаил Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Новосибирский государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: mberillo@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является определение правовой природы мер, направленных на предупреждение причинения вреда, предусмотренных ст. 1065 ГК РФ, а также выявление их места в системе гражданско-правовых мер принуждения. Методологическую основу исследования составили общеправовой метод (диалектический), общенаучные методы познания, общеправовые методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация, абстрагирование), специально-правовые методы (формально-правовой, метод толкования норм права). Произведен анализ различных подходов к пониманию мер принуждения, предусмотренных ст. 1065 ГК РФ, в том числе дан критический анализ подхода, согласно которому запрет, приостановление и прекращение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, квалифицируются как меры гражданско-правовой ответственности. Показано, что судебная практика использует данные меры преимущественно для пресечения деятельности, создающей реальную угрозу жизни, здоровью, имуществу граждан, окружающей среде или иным охраняемым законом благам, при этом полный состав правонарушения судами, как правило, не устанавливается. Сделан вывод о том, что меры, направленные на предупреждение причинения вреда, следует относить к пресекательным мерам защиты гражданских прав, а не к мерам гражданско-правовой ответственности. Основанием их применения выступает не гражданское правонарушение, а реальная и доказанная опасность причинения вреда в будущем. Полученные выводы вносят вклад в классификацию мер гражданско-правового принуждения и могут служить основой для совершенствования законодательства и правоприменительной практики, а также создают основу для дальнейших исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Баймухаметов Б.В., Берилло М.С. Правовая природа мер, направленных на предупреждение причинения вреда // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2026.47.73.013

Ключевые слова

Предупреждение причинения вреда, опасность причинения вреда в будущем, меры защиты гражданских прав, гражданско-правовая ответственность, судебный запрет, гражданско-правовое принуждение, методология исследования.

Введение

Распространенный в цивилистике подход к классификации мер гражданско-правового принуждения предполагает их деление на меры ответственности, меры защиты, меры самозащиты и меры оперативного воздействия [Кархалев, 2018, с. 48].

Относительно правового значения мер ответственности и мер защиты субъективных гражданских прав в научном сообществе сложился устойчивый консенсус: обе группы занимают центральное место в системе принудительного воздействия, располагают развернутой внутренней структурой (меры ответственности подразделяются в зависимости от характера основания привлечения к ответственности на договорные и внедоговорные, а меры защиты – на восстановительные (компенсационные), пресекательные и обеспечительные [Илларионова, 1980, с. 5]), служат фундаментом реализации гражданско-правового принуждения.

Иначе обстоит дело с запрещением деятельности, несущей угрозу причинения вреда в будущем (ст. 1065 ГК РФ): данная мера по-прежнему остается предметом острых дискуссий в части ее отраслевой принадлежности.

Вместе с тем такая мера принуждения как запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (ст. 1065 ГК РФ), в настоящее время вызывает дискуссии относительно видовой принадлежности в классификации мер гражданско-правового принуждения.

Основная часть

Е.М. Сенотрусова рассматривает ограничение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, как самостоятельную меру гражданско-правовой ответственности [Сенотрусова, 2023, с. 13, 58]. В основу данной концепции положен тезис о том, что данная мера «может быть реализована как частно-правовая и публично-правовая санкция в зависимости от субъекта, по инициативе которого применяется» [Сенотрусова, 2023, с. 58], имеет правоограничительную природу, то есть отрицательный характер последствий в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [Сенотрусова, 2023, с. 52].

В подтверждение своей позиции Е.М. Сенотрусова ссылается, на выводы Е.Е. Борисовой, предлагающей дифференцировать меры, предусмотренные ст. 1065 ГК РФ, по критерию фактического причинения вреда: при наличии состоявшегося вреда, продолжающего угрожать новым, применяются меры ответственности; при отсутствии наступившего вреда – меры защиты [Борисова, 2002, с. 20].

Вместе с тем п. 2 ст. 1065 ГК РФ прямо закрепляет возможность параллельного применения двух требований: о возмещении уже причиненного вреда и о запрете опасной деятельности, угрожающей новым вредом. Это означает, что привлечение к ответственности за наступивший вред и принятие превентивных мер существуют независимо друг от друга и преследуют

принципиально различные цели.

В правоприменительной практике требование о запрещении опасной деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, может сочетаться как с требованием о возмещении уже причиненного вреда по ст. 1064 ГК РФ, так и со специальными деликтными требованиями (ст. ст. 1069, 1070, 1079, 1084 ГК РФ и т.д.), а также с требованиями о компенсации морального вреда (пар. 4 гл. 59 ГК РФ).

При этом суды рассматривают требования об ограничении опасной деятельности и требования о возмещении уже причиненного вреда, заявленные в одном иске, как функционально различные способы защиты, независимые друг от друга и требующие самостоятельного доказывания.

Так, в споре собственника квартиры с магазином, находящимся в его доме, суд обязал ответчика обеспечить шумоизоляцию помещения магазина, признал доказанным причинение морального вреда истцу, однако отдельно отказал во взыскании убытков (ст. ст. 15, 1064 ГК РФ), возникших в связи с вынужденным переездом в другую квартиру, а также хоть и установил превышение нормативно допустимого уровня шума, счел избыточным заявленное истцом требование о приостановлении деятельности [Апелляционное определение Мосгорсуда, 2015].

В другом деле суд удовлетворил требования автотранспортного предприятия к индивидуальным предпринимателям о запрете незаконных регулярных перевозок по межмуниципальному маршруту и требование о взыскании убытков, при этом обстоятельства, подтверждающие опасность, необходимые для применения ст. 1065 ГК РФ, исследовались отдельно от заявленных требований о взыскании упущенной выгоды, требующих установления полного состава гражданского правонарушения [Определение Седьмого кассационного суда, 2024].

Однако даже если все элементы гражданского правонарушения установлены, а требование о взыскании убытков удовлетворено, в ограничении опасной деятельности может быть отказано, в том числе в связи с необходимостью учета общественных интересов (абзац 2 пункта 2 статьи 1065 ГК РФ), как это произошло, например, в деле о размещении объекта электросетевого хозяйства на частной территории, в котором собственник земельного участка требовал обязать сетевую организацию демонтировать размещенные трансформаторные подстанции, взыскать плату за фактическое пользование участком, а также возместить ущерб, причиненный повреждением принадлежащего ему подземного электрокабеля при проведении земляных работ. Признав обоснованным требование о возмещении вреда, суд отказал в демонтаже, посчитав, что это нарушит права граждан – участников долевого строительства [Апелляционное определение Новосибирского облсуда, 2025].

В рамках данного вопроса внимания заслуживает мнение М.Х. Османова о том, что к мерам гражданско-правовой ответственности примыкают, но не включаются в их состав, некоторые иные средства. Например, такими свойствами обладает иск, предусмотренный ст. 1065 ГК РФ и допускающий запрет деятельности, опасной причинением вреда. И все же такие требования, основанные не на причинении вреда, а лишь на угрозе его возникновения, направлены на решение задач превенции и не охватываются общей конструкцией гражданско-правовой ответственности [Османов, 2017, с. 128].

Правоограничительный, то есть отрицательный характер последствий мер гражданско-правового принуждения, является не единственным обязательным признаком гражданско-правовой ответственности. Меры ответственности должны отвечать, как минимум следующим

характеристикам.

Во-первых, как отмечается в литературе, меры защиты и меры ответственности являются разновидностью мер принуждения, однако только мерам ответственности присуще осуждение правонарушителя как со стороны государства, так и со стороны общества, такое принуждение сопровождается несением правонарушителем дополнительных имущественных последствий, приводящим к уменьшению его имущественной сферы [Иоффе, Шаргородский, 1961, с. 314-318; Смирнов, Собчак, 1983, с. 48].

Во-вторых, для гражданско-правовой ответственности характерна презумпция вины [Матвеев, 1955, с. 93-98, 113-121].

В-третьих, единственным основанием гражданско-правовой ответственности является гражданско-правовое правонарушение [Матвеев, 1955, с. 23; 27, с. 77].

В наиболее общем виде разграничение мер защиты и мер ответственности проводится по критерию наличия безэквивалентных имущественных лишений, которые характерны для мер гражданско-правовой ответственности и не присущи мерам защиты [Кархалев, 2003, с. 8].

Е.М. Сенотрусова указывает, что суды в своих выводах подтверждают данное положение, поскольку запрещение деятельности само по себе не несет дополнительных обременений [Сенотрусова, 2023, с. 54]. Вместе с тем автор предполагает, что «реализация рассматриваемых мер может повлечь незапланированные и вполне конкретные убытки в связи с необходимостью консервации или сноса строящегося объекта, расторжением договоров, связанных с сопровождением и обеспечением спорной деятельности, выплатой неустоек или штрафов, порчей произведенной продукции, невозможностью получения дохода, необходимостью несения иных затрат в виде трудовых выплат работникам в связи с их увольнением и др» [Сенотрусова, 2023, с. 54].

Полагаем, что между названными неблагоприятными последствиями и применением меры правового принуждения в виде запрещения деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, отсутствует непосредственная причинно-следственная связь. Так, при консервации или сносе строящегося объекта источником сохраняющейся опасности является уже не сама запрещенная судом строительная деятельность, а созданные объекты недвижимости. Следовательно, устранение опасности причинения вреда, исходящей от таких объектов, не охватывается нормами ст. 1065 ГК РФ [Ершов, 2011, с. 8].

Прочие указанные последствия представляют собой следствие неспособности лица контролировать предпринимательский риск, а не результат государственного принуждения. Как верно отмечал В.А. Ойгензихт, потенциальные риски сами по себе не порождают правовых последствий – как и оценка поступка не заменяет сам поступок [Ойгензихт, 1984, с. 42].

В литературе правоотношения по предупреждению вреда нередко характеризуются как охранительные обязательственные отношения. При таком подходе их основанием признается юридически значимый факт реальной угрозы причинения вреда, который по своей правовой природе тяготеет к юридическим поступкам [Баймухаметов, 2024, с. 117, 119].

Д.Н. Кархалев общим основанием возникновения охранительных обязательств называет противоправное поведение, признавая при этом наличие специальных оснований, в том числе угрозу нарушения права применительно к возникновению правоотношений по предупреждению причинения вреда [Кархалев, 2010, с. 8].

Квалификация запрета, приостановления и ограничения опасной деятельности как разновидности гражданско-правовой ответственности представляется теоретически ошибочной

и практически вредоносной. Если принять данную позицию, основанием «ответственности за деятельность, создающую опасность причинения вреда» окажется гражданское правонарушение, а ее условиями – вред, противоправность, причинно-следственная связь и вина. Однако поскольку вреда, который может наступить только в будущем, невозможно причислить к условиям такого вида ответственности, то автором такого подхода предлагается следующая классификация условий «ответственности за осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем»: основные (противоправность, причинно-следственная связь между осуществлением деятельности и опасностью, соответствие общественным интересам) и факультативное (вина) условия применения ответственности [Сенотрусова, 2023, с. 73].

Между тем науке гражданского права и гражданскому законодательству неизвестны случаи использования вины правонарушителя в качестве факультативного условия привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на то, что законодательство формально закрепляет институт ответственности без вины, известный со времен римского права, в доктрине такая концепция остается дискуссионной: часть авторов отрицает саму возможность ответственности без вины [Красавчиков, 1966, с. 188; Илларионова, 1982, с. 155], тогда как большинство допускает ее существование лишь в случаях, прямо предусмотренных законом [Бутенко, 2002, с. 13; Шварц, 1939, с. 26-27; Матвеев, 1955, с. 93-98, 113-121; Смирнов, Собчак, 1983, с. 54; Хаскельберг, Ровный, 2004, с. 218-219].

Как справедливо отмечает В.Ф. Яковлев, гражданско-правовое принуждение допускается для защиты нарушенных субъективных прав даже тогда, когда другие отрасли этого не допускают, даже при правомерном поведении [Яковлев, 2022, с. 179].

Указанный вывод особенно красноречиво проявляется именно при предупреждении причинения вреда. На это обстоятельство отдельно обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации, отмечая, что наличие разрешительных документов или формальное соответствие требованиям законодательства сами по себе не являются основанием для отказа в иске об ограничении опасной деятельности [Постановление Пленума ВС РФ № 49, 2017].

Эта позиция была воспринята нижестоящими судами. Так, например, даже наличие лицензии на недропользование и положительное заключение экологической экспертизы не повлияли на решение судов запретить добычу полезных ископаемых, так как границы водоохранной зоны изменились, и дальнейшая работа стала представлять реальную угрозу уникальной экосистеме озера [Постановление АС Восточно-Сибирского округа, 2019].

При этом не исключено применение статьи 1065 ГК РФ и в ситуации, когда деятельность допускается законом (запрет на разведение пчел на собственном земельном участке, создающее риск для страдающего аллергией соседа [Определение ВС РФ № 37-КГ19-4, 2019]), когда пределы такой деятельности напрямую законом не ограничены (запрет на массовое содержание животных, создающих шум и антисанитарию, угрожающую здоровью и праву соседей на благоприятную среду [Апелляционное определение Свердловского облсуда, 2026]) или когда субъект опасной деятельности формально осуществляет лишь посреднические услуги в сети «Интернет» (запрет для сервиса заказа такси передавать заказы водителям, не имеющим разрешений на перевозку) [Постановление АС Уральского округа, 2025].

Вышеуказанные примеры из правоприменительной практики дополнительно подтверждают заложенный в статью 1065 ГК РФ потенциал для защиты субъективных гражданских прав, выходящий далеко за пределы норм о деликтной ответственности.

Заключение

Системный анализ цивилистической доктрины и судебной практики позволяет сделать следующий вывод: меры, направленные на пресечение деятельности, создающей угрозу причинения вреда в будущем, по своей правовой природе относятся к пресекательным мерам защиты субъективных гражданских прав, а не к мерам гражданско-правовой ответственности. Достаточным основанием для их применения служит реальная угроза причинения вреда в будущем. Для задействования механизма ст. 1065 ГК РФ не требуется устанавливать полный состав гражданского правонарушения – наступление вреда, противоправность поведения, причинно-следственную связь и вину. Данные меры могут применяться даже при формально правомерном поведении лица, если продолжение его деятельности создает реальную угрозу охраняемым законом интересам.

Библиография

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2015 по делу № 33-29753/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 08.04.2025 по делу № 33-2830/2025 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.02.2026 по делу № 33-1554/2026 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Баймухаметов Б.В. Правоотношения по предупреждению причинения вреда: определение места в системе гражданских правоотношений // Юридическая наука. 2024. № 2. С. 116–120.
5. Борисова Е.Е. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей природной среде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 27 с.
6. Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 23 с.
7. Ершов О.Г. Понятие и признаки гражданского правоотношения по предупреждению причинения вреда в строительстве // Гражданское право. 2011. № 4. С. 6–9.
8. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: учеб. пособие. Свердловск: Урал. ун-т, 1980. 76 с.
9. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. 168 с.
10. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
11. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 180 с.
12. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 46 с.
13. Кархалев Д.Н. Противоправное поведение как условие ответственности в гражданском праве // Вестник арбитражной практики. 2018. № 1. С. 42–49.
14. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. 200 с.
15. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Издательство Киевского государственного университета, 1955. 308 с.
16. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2024 по делу № 88-8749/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Ойгензихт В.А. Воля и риск // Правоведение. 1984. № 4. С. 40–46.
19. Османов М.Х. Меры гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде // Власть Закона. 2017. № 1. С. 125–129.
20. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.07.2019 № Ф02-3357/2019 по делу № А10-5236/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.07.2025 № Ф09-2440/25 по делу № А50-11917/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения

- законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // СПС «КонсультантПлюс».
23. Сенотрусова Е.М. Запрет, приостановление и ограничение деятельности как меры гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. 191 с.
24. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 152 с.
25. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. М.: Статут, 2004. 236 с.
26. Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М.: Юриздат, 1939. 64 с.
27. Шепель Т.В. Внедоговорное охранительное обязательство: учеб. пособие. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2021. 172 с.
28. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 3-е изд., доп. М.: Статут, 2022. 252 с.

The Legal Nature of Measures Aimed at Preventing the Infliction of Harm

Bogdan V. Baimukhametov

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 52, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: bogdan.baimukhametov@yandex.ru

Mikhail S. Berillo

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Novosibirsk State University,
630090, 2, Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: mberillo@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to determine the legal nature of measures aimed at preventing the infliction of harm, provided for by Article 1065 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to identify their place in the system of civil law coercive measures. The methodological basis of the research consists of the general philosophical method (dialectical), general scientific methods of cognition, general logical methods (analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, classification, abstraction), and special legal methods (formal-legal, method of interpretation of legal norms). An analysis of various approaches to understanding the coercive measures provided for by Article 1065 of the Civil Code of the Russian Federation has been carried out, including a critical analysis of the approach according to which the prohibition, suspension, and termination of activities creating a danger of inflicting harm in the future are qualified as measures of civil liability. It is shown that judicial practice uses these measures primarily to suppress activities that create a real threat to the life, health, property of citizens, the environment, or other legally protected benefits, while the full corpus delicti is, as a rule, not established by the courts. It is concluded that measures aimed at preventing the infliction of harm should be attributed to preventive measures of civil rights protection, rather than to measures of civil liability. The basis for their application is not a civil offense, but a real and proven danger of inflicting harm in the future. The obtained conclusions contribute to the classification of civil law coercive measures and can serve as a basis for improving

legislation and law enforcement practice, as well as create a foundation for further research.

For citation

Baimukhametov B.V., Berillo M.S. (2026) *Pravovaya priroda mer, napravlennykh na preduprezhdenie prichineniya vreda* [The Legal Nature of Measures Aimed at Preventing the Infliction of Harm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2026.47.73.013

Keywords

Prevention of infliction of harm, danger of inflicting harm in the future, measures of civil rights protection, civil liability, judicial prohibition, civil law coercion, research methodology.

References

1. Appeal ruling of the Moscow City Court of September 8, 2015 in case No. 33-29753/2015. (2015). ConsultantPlus.
2. Appeal ruling of the Novosibirsk Regional Court of April 8, 2025 in case No. 33-2830/2025. (2025). ConsultantPlus.
3. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court of February 18, 2026 in case No. 33-1554/2026. (2026) ConsultantPlus.
4. Baymukhametov, B. V. (2024). *Pravootnosheniya po preduprezhdeniyu prichineniya vreda: opredelenie mesta v sisteme grazhdanskikh pravootnosheniy* [Legal relations for the prevention of harm: Determining the place in the system of civil legal relations]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2, 116–120.
5. Borisova, E. E. (2002). *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichinenie vreda okruzhayushchey prirodnoy srede* [Civil liability for causing damage to the natural environment] [Candidate's abstract, Irkutsk].
6. Butenko, E. V. (2002). *Vina v narushenii dogovornykh obyazatel'stv* [Guilt in violation of contractual obligations] [Candidate's abstract, Krasnodar].
7. Ershov, O. G. (2011). *Ponyatie i priznaki grazhdanskogo pravootnosheniya po preduprezhdeniyu prichineniya vreda v stroitel'stve* [The concept and signs of a civil legal relationship for the prevention of harm in construction]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 4, 6–9.
8. Haskelberg, B. L., & Rovny, V. V. (2004). *Individual'noe i rodovoe v grazhdanskom prave* [Individual and generic in civil law]. *Statut*.
9. Illarionova, T. I. (1980). *Mekhanizm deystviya grazhdansko-pravovykh okhranitel'nykh mer* [Mechanism of action of civil law protective measures]. Ural University.
10. Illarionova, T. I. (1982). *Sistema grazhdansko-pravovykh okhranitel'nykh mer* [The system of civil law protective measures]. Tomsk University.
11. Ioffe, O. S., & Shargorodsky, M. D. (1961). *Voprosy teorii prava* [Questions of the theory of law]. Gosyurizdat.
12. Karkhalev, D. N. (2003). *Sootnoshenie mer zashchity i mer otvetstvennosti v grazhdanskom prave Rossii* [The ratio of protection measures and liability measures in Russian civil law] [Candidate's dissertation, Yekaterinburg].
13. Karkhalev, D. N. (2010). *Kontseptsiya okhranitel'nogo grazhdanskogo pravootnosheniya* [The concept of protective civil law relations] [Doctoral abstract, Yekaterinburg].
14. Karkhalev, D. N. (2018). *Protivopravnoe povedenie kak uslovie otvetstvennosti v grazhdanskom prave* [Unlawful behavior as a condition of responsibility in civil law]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 1, 42–49.
15. Krasavchikov, O. A. (1966). *Vozmeshchenie vreda, prichinnogo istochnikom povyshennoy opasnosti* [Compensation for damage caused by a source of increased danger]. *Yurid. lit.*
16. Matveev, G. K. (1955). *Vina v sovetskom grazhdanskom prave* [Guilt in Soviet civil law]. Kiev State University.
17. Osmanov, M. H. (2017). *Mery grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti za prichinenie vreda okruzhayushchey srede* [Measures of civil liability for environmental damage]. *Vlast' Zakona* [The Rule of Law], 1, 125–129.
18. Oygenzikht, V. A. (1984). *Volya i risk* [Will and risk]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, 40–46.
19. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of July 29, 2019 No. F02-3357/2019 in case No. A10-5236/2017. (2019). ConsultantPlus.
20. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of July 17, 2025 No. F09-2440/25 in case No. A50-11917/2024. (2025). ConsultantPlus.
21. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49 of November 30, 2017 "On Some Issues of the Application of Legislation on Compensation for Damage Caused to the Environment." (2017). ConsultantPlus.
22. Ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction of May 22, 2024 in case No. 88-8749/2024. (2024). ConsultantPlus.

-
23. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37-KG19-4 of May 28, 2019. (2019). ConsultantPlus.
 24. Schwartz, H. I. (1939). *Znachenie viny v obyazatel'stvakh iz prichineniya vreda* [The significance of guilt in obligations resulting from harm]. Yurizdat.
 25. Senotrusova, E. M. (2023). *Zapret, priostanovlenie i ogranichenie deyatel'nosti kak mery grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti* [Prohibition, suspension and restriction of activities as measures of civil liability] [Candidate's dissertation, Perm].
 26. Shepel, T. V. (2021). *Vnedogovornoe okhranitel'noe obyazatel'stvo* [Non-contractual protective obligation]. Novosibirsk State University.
 27. Smimov, V. T., & Sobchak, A. A. (1983). *Obshee uchenie o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave* [The general doctrine of tort obligations in Soviet civil law]. Leningrad University.
 28. Yakovlev, V. F. (2022). *Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy* [The civil law method of regulating public relations] (3rd ed.). Statut.